

CORNELIA FUNKE

Tintenblut

Mit Illustrationen
der Autorin

КОРНЕЛИЯ ФУНКЕ

Чернильная Кровь

Перевод с немецкого
Марии Сокольской

Рисунки автора

Москва
«Махаон»

УДК 821.112.2-312.9-93
ББК 84(4 Гем)
Ф94

Cornelia Funke
Tintenblut

Функе К.

Ф94 Чернильная кровь : роман-фэнтези / Корнелия Функе ; пер. с нем. М. Сокольской ; рис. автора. – М. : Махаон, Азбука-Аттикус, 2024. – 704 с. : ил.

ISBN 978-5-389-25959-1

«Чернильная кровь» – вторая из четырех книг серии «Чернильный мир».

Культовая фэнтезийная история для подростков. Мировой бестселлер с уникальной атмосферой и неповторимой магией.

Двенадцатилетняя Мегги Фолхарт и ее родители пережили немало пугающих событий в борьбе за счастье и свободу. Страшные дни позади, жизнь налаживается, и кажется, что все снова как прежде. И лишь тоска по неизвестному Чернильному миру не оставляет Мегги. Если рискнешь отправиться в путь, то дороги назад можешь и не найти, но Мегги готова принять вызов. Только вот магия слов коварна и непредсказуема, за дар Волшебного языка придется заплатить высокую цену. Готова ли Мегги к последствиям своего выбора?

Корнелия Функе – самая известная и титулованная немецкая писательница по версии журнала «Time». Ее книги изданы тиражом свыше 20 миллионов экземпляров и переведены более чем на 50 языков! Экранизация истории о Чернильном мире покорила зрителей всех возрастов.

УДК 821.112.2-312.9-93
ББК 84(4 Гем)

© Cornelia Funke 2003

© Cornelia Funke, Illustrations, 2003

© Перевод на русский язык. Издание на русском языке.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024
Machaon®

ISBN 978-5-389-25959-1

Брендану Фразеру,
чей голос – сердце этой книги.
Благодарю тебя за вдохновение и волшебство.
Без тебя Мо никогда не переступил бы порог
моего кабинета, и эта история осталась бы
нерассказанной.

Райнеру Штрекеру, Волшебному Языку
и Сажеруку в одном лице.
Каждое слово в этой книге
с нетерпением ждет того мгновения,
когда попадется ему на глаза.

Наконец, но уж точно не в последнюю
очередь, как всегда, – Анне,
замечательной и прекрасной Анне,
которая столько прогулок подряд
слушала эту историю, ободряла меня
и помогала понять, что в ней хорошо,
а над чем нужно еще поработать
(надеюсь, теперь истории Мегги и Фариды
уделено достаточно внимания).

Если бы я знал, откуда приходят
стихи, я сам бы туда отправился.

Майкл Лонгли

Слова, скроенные по мерке

*Строка за строкой,
Моя собственная пустыня.
Строка за строкой,
Мой рай.*

Мария Луиза Кашниц.
Стихотворение

Уже смеркалось, а Орфея все не было.
У Фарида лихорадочно билось сердце, как всегда, когда день, уходя, оставлял его наедине с темнотой. Черт бы побрал Сырную Голову! Где его только носит? Птичий гомон в кронах деревьев уже смолк, словно придушенный подступающей темнотой, а ближние горы окрасились черным, будто солнце, садясь, опалило им макушки. Скоро весь мир станет черным, как вороново крыло, даже трава под босыми ногами Фарида, и тогда духи поднимут свой шепот. Лишь в одном месте Фарид чувствовал себя от них в безопасности: за спиной у Сажерука, так близко, чтобы ощущать тепло его тела. Сажерук темноты не боялся, он даже любил ее.

— Ты что, опять их слышишь? — спрашивал он, когда Фарид прижимался к нему. — Сколько раз тебе говорить? В этом мире нет духов. Это одно из немногих его преимуществ.

Сажерук стоял, прислонившись к дереву, и смотрел на поднимающуюся по склону пустынную дорогу. Выше фонарь светил на растрескавшийся

асфальт, там, где к подножию темных гор лепились дома – десяток, не больше, – тесно прижавшись друг к другу, как будто и они боялись ночи не меньше, чем Фарид. Сырная Голова жил в первом доме по дороге. В окне горел свет. Сажерук уже больше часа неотрывно смотрел на этот огонек. Фарид пытался стоять так же неподвижно, но руки и ноги просто отказывались ему повиноваться.

– Пойду посмотрю, куда он запропастился, – сказал Фарид.

– Никуда ты не пойдешь.

Лицо Сажерука было бесстрастным, как всегда, но его выдавал голос. В нем Фариду слышалось нетерпение... и надежда, ни за что не желавшая умирать, хотя уже столько раз обманывалась.

– Ты уверен, что он сказал «в пятницу»?

– Да! Сегодня ведь пятница, верно?

Сажерук молча кивнул и откинул с лица длинные волосы. Фарид тоже пытался отрастить волосы до плеч, но они так упрямо курчавились и лезли во все стороны, что в конце концов он просто отрезал торчавшие пряди ножом.

– Он сказал: «В пятницу, ниже деревни, в четыре часа», а его пес в это время рычал на меня так, будто больше всего на свете ему хочется закусить свеженьким смуглым мальчиком!

Ветер забирался под тонкий свитер Фариды, и мальчишка зябко потирал руки. Костер, горячий, потрескивающий, – вот чего ему сейчас не хватает, но при таком ветре Сажерук не позволит зажечь даже спичку. Четыре часа... Фарид тихо чертыхнулся и поглядел на небо. Он и без часов знал, что сейчас намного позже.

– Я тебе говорю, он нарочно заставляет нас ждать, этот надутый дурак!

Тонкие губы Сажерука скривились в улыбку. В последнее время он все чаще улыбался словам Фариды. Может быть, поэтому он и обещал взять мальчика с собой, если Сырная Голова и вправду отправит его назад, назад в его мир, созданный из бумаги, типографской краски и слов старика.

«Вот еще! – думал Фарид. – С чего бы этот Орфей сумел сделать то, что не удалось всем остальным? Столько людей пыталось... Зайка, Златоглаз, Вороний Язык... обманщики, забиравшие наши деньги...»

Свет в окне Орфея погас. Сажерук резко выпрямился. Хлопнула дверь. В темноте послышались шаги, поспешные, неровные. И наконец в свете одинокого фонаря перед ними возник Орфей – Сырная Голова, как называл его про себя Фарид за бледную кожу и за то, что он потел на солнце, как кусок сыра. Тяжело дыша, он спускался по крутому склону, а рядом с ним бежал его адский пес, уродливый, как гиена. Увидев на обочине Сажерука, Орфей остановился и помахал ему, широко улыбаясь.

Фарид схватил Сажерука за локоть и шепнул:

– Ты только посмотри на эту глупую ухмылку! Лживая, как цыганское золото! Как ты можешь ему верить!

– Кто тебе сказал, что я ему верю? Что с тобой? Ты весь извертелся. Может быть, ты хочешь остаться здесь? Автомобили, движущиеся картинки, музыка из ящика, свет, разгоняющий ночь... – Сажерук поднялся на бортик, окаймлявший дорогу. – Тебе ведь все это нравится. Тебе будет скучно там, куда я хочу попасть.

О чем он говорит? Как будто не знает доподлинно, что у Фариды есть только одно желание – быть с ним. Мальчик хотел ответить что-то сердитое,

но тут раздался треск, словно ветка хрустнула под сапогом. Фарид вздрогнул.

Сажерук тоже слышал этот треск. Он замер и прислушался. Но между деревьями ничего не было видно, только ветки шевелились от ветра и ночная бабочка, бледная, как призрак, порхнула Фариду в лицо.

– Извините! Я припозднился! – крикнул Орфей.

Фарид все никак не мог привыкнуть, что этот голос выходит из этого рта. В нескольких деревнях подряд им рассказывали о чудесном чтеце, и Сажерук сразу отправился на поиски, но только неделю назад им удалось отыскать Орфея в одной библиотеке, где он читал вслух сказки кучке детей, из которых, кажется, ни один не заметил гнома, вдруг вынырнувшего из-за полки с растрепанными книжками. Но Сажерук его видел. Он подстерег Орфея, уже садившегося в свою машину, и показал ему наконец книгу, которую Фарид проклинал чаще, чем что бы то ни было.

– Да, эту книгу я знаю, – тихо сказал Орфей. – И тебя, – добавил он почти торжественно и поглядел на Сажерука, словно хотел взглядом свести шрамы с его лица, – тебя я тоже знаю. Ты – лучшее, что там есть. Сажерук! Огненный жонглер! И кто только вычитал тебя сюда, в эту печальнейшую из всех историй? Молчи, ни слова! Ты хочешь вернуться, но не можешь отыскать дверь, дверь между буквами? Ничего, я могу прорубить тебе новую, из скроенных по мерке слов! За сходную цену, если ты действительно тот, за кого я тебя принимаю!

Сходная цена! Куда там. Им пришлось пообещать ему почти все, что у них было, да вдобавок еще ждать его много часов в этой забытой богом

дыре, на ветру, в вечерней тьме, пахнувшей призраками.

– А куница с тобой? – Орфей направил фонарик на рюкзак Сажерука. – Мой пес его не любит, знаешь.

– Нет, он как раз отправился искать себе пропитание. – Взгляд Сажерука перешел на книгу, которую Орфей держал под мышкой. – Ну как? Ты... справился?

– Конечно!

Адский пес оскалил зубы и устался на Фарида.

– Слова сперва немного упрямились. Может быть, потому что я слишком нервничал. Я ведь говорил тебе при первой нашей встрече: эта книга, – Орфей провел пальцами по корешку, – была любимой моей книгой в детстве. В последний раз я видел ее, когда мне было одиннадцать лет. Ее украли из маленькой библиотеки, где я ее столько раз брал. У меня самого, к сожалению, на воровство смелости не хватило, но книгу эту я никогда не забывал. Она впервые научила меня тому, как легко с помощью слов уйти от этого мира. И найти между страницами друзей – чудесных друзей, таких, как ты, огненный жонглер, и великанов, и фей! Знаешь, как горько я плакал, читая о твоей смерти? Но ты жив и все будет хорошо! Ты расскажешь историю заново...

– Я? – перебил Сажерук с насмешливой улыбкой. – Нет уж, этим, поверь, займются другие...

– Ну, может быть. – Орфей откашлялся, похоже, смутившись, что так откровенно выказал свои чувства. – Как бы то ни было, досадно, что я не могу пойти с тобой.

Он двинулся своей странно неуклюжей походкой к каменной придорожной ограде.

– Тот, кто читает, остается здесь. Это железное правило. Чего только я не делал, чтобы самому проскользнуть в какую-нибудь книжку, – нет, это невозможно.

Он со вздохом остановился, сунул руку под плохо сидевшую куртку и достал лист бумаги.

– Вот то, что ты заказывал, – сказал он Сажеруку. – Замечательные слова, специально для тебя, тропа из слов, которая прямо отведет тебя на место. На, читай!

Поколебавшись, Сажерук взял листок, испещренный изящными наклонными буквами, переплетавшимися, как нити вышивки. Сажерук водил пальцем по строчкам, как будто указывая своим глазам на каждую букву, а Орфей смотрел на него, словно ученик, ожидающий оценки.

Когда Сажерук наконец снова поднял голову, голос его звучал удивленно:

– А ты отлично пишешь! Чудесные слова...

Сырная Голова покраснел так, словно ему в лицо плеснули клюквенным соком.

– Я рад, что тебе нравится!

– Да, мне очень нравится. Все точно так, как я тебе описал, только звучит немного лучше.

Со смущенной улыбкой Орфей забрал листок у Сажерука.

– Не могу обещать, что время суток будет то же, – сказал он тихо. – Законы моего искусства постичь трудно, но поверь, больше меня о них никто не знает. Например, чтобы изменить или продолжить книгу, нужно использовать только те слова, которые в ней уже встречаются. При слишком большой примеси чужих слов ничего не получается или получается совсем не то, чего хотели! Вероятно, если бы сам автор...

– Ради всех фей на свете! Слов в тебе, конечно, больше, чем в целой библиотеке, – нетерпеливо перебил Сажерук. – Может быть, ты просто начнешь читать?

Орфей резко замолчал, проглотив остаток фразы.

– Конечно. – Теперь в его голосе звучала легкая обида. – Вот увидишь, с моей помощью книга примет тебя с распростертыми объятиями, как блудного сына. Она впитает тебя, как бумага чернила.

Сажерук молча кивнул и посмотрел вверх на пустую дорогу. Фарид чувствовал, как хочется ему верить Сырной Голове – и как боится он нового разочарования.

– А как же я? – Фарид встал рядом с ним. – Обо мне он тоже написал? Ты проверил?

Орфей бросил на мальчика недоброжелательный взгляд.

– Ах ты боже мой! – насмешливо сказал он Сажеруку. – Мальчишка, похоже, действительно к тебе привязан. Где ты его подцепил? На дороге?

– Фариду вытащил из его истории тот же человек, который и мне этим удружил, – ответил Сажерук.

– Этот... Волшебный Язык? – Орфей произнес это прозвище с такой иронией, будто не верил, что кто-то может его заслуживать.

– Да. Так его зовут. А ты откуда знаешь? – Сажерук не мог скрыть удивления.

Адский пес обнюхивал босые ноги Фариды. Орфей пожал плечами:

– Рано или поздно узнаешь о каждом, кто способен вдохнуть жизнь в буквы.

– В самом деле?

В голосе Сажерука слышалось недоверие, но от дальнейших вопросов он воздержался. Он неот-

рывно смотрел на листок, исписанный изящным почерком Орфея.

Сырная Голова не спускал глаз с Фарида.

– Из какой книги ты родом? – спросил он. – И почему ты хочешь вернуться не в свою собственную историю, а в его, где тебе совершенно нечего делать?

– Тебе-то что? – буркнул Фарид.

Сырная Голова нравился ему все меньше. Больно уж он любопытен и, безусловно, чересчур сообразителен.

Но Сажерук лишь тихо рассмеялся:

– Его собственная история? Нет, вот уж туда Фарид совсем не стремится. Мальчишка меняет истории, как змея – кожу.

Фариду показалось, что он сказал это чуть ли не с восхищением.

– Ах вот как?!

Орфей снова бросил на Фарида такой высокомерный взгляд, что мальчику больше всего хотелось пнуть его под толстые колени, но рядом с ним таранился голодными глазами адский пес.

– Ну ладно, – сказал Орфей, присаживаясь на каменную ограду. – Но я все же должен тебя предупредить. Вчитать тебя обратно мне ничего не стоит, но мальчишке совершенно нечего делать в этой истории. Я даже не могу назвать его по имени. Ты сам видел, речь там идет просто о мальчишке, и я не могу гарантировать, что все получится. Но даже если получится, от него там, вероятно, будут одни неприятности. Он даже может навлечь на тебя несчастье!

О чем толкует этот чертов тип? Фарид посмотрел на Сажерука. «Пожалуйста! – думал он. – Ну пожалуйста! Не слушай его! Возьми меня с собой!»

Сажерук поймал его взгляд и улыбнулся.

– Несчастье? – По его тону слышно было, что это слово ему разъяснять не надо. – Чушь! Мальчик приносит мне счастье. Кроме того, он неплохо выучился глотать огонь. Я возьму его с собой. И еще вот это.

Прежде чем Орфей успел понять, о чем речь, Сажерук схватил книгу, которую Сырная Голова положил рядом с собой на ограду.

– Тебе ведь она больше не нужна, а я буду спать куда спокойнее, если книга будет у меня.

– Но... – Орфей удрученно посмотрел на него. – Я ведь тебе говорил, это моя любимая книга. Мне очень хочется оставить ее у себя.

– Мне тоже, – коротко возразил Сажерук и протянул книгу Фариду. – На! И держи крепче.

Фарид прижал книгу к груди и кивнул.

– Надо позвать Гвина, – сказал он.

Но, когда он полез в карман за хлебной коркой, собираясь позвать куницу, Сажерук зажал ему рот рукой:

– Гвин останется здесь!

Скажи он, что хочет оставить здесь свою правую руку, Фарид удивился бы меньше.

– Ну что ты так вытаращился? Мы поймаем себе там другую куницу, не такую кусачую.

– Ну хоть в этом ты ведешь себя благоразумно, – сказал Орфей.

О чем он говорит?

Но Сажерук не ответил на вопросительный взгляд Фариды.

– А теперь начинай наконец читать, – резко бросил он Орфею. – Или мы собираемся торчать тут до рассвета?

Орфей с минуту смотрел на него, словно хотел сказать еще что-то, потом откашлялся:

– Да. Да, ты прав. Десять лет в чужой истории – это много. Будем читать.

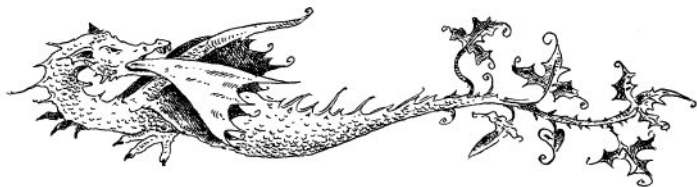
Слова наполнили ночь, как запах невидимых цветов.

Слова, скроенные точно по мерке, слова, взятые из книги, которую крепко держал Фарид, скрепленные бледными руками Орфея в новые фразы. Они рассказывали о другом мире, полном чудес и ужасов. И Фарид, заслушавшись, забыл о времени. Он не ощущал больше его течения. На свете был только голос Орфея, звучащий из совсем не подходящего к нему рта. И от звуков этого голоса все исчезло: разбитая дорога и бедные домишки вдоль нее, фонарь, ограда, на которой сидел Орфей, и даже луна между черными деревьями. И воздух вдруг наполнился незнакомым сладким ароматом.

«Он умеет, он правда умеет», – думал Фарид, а голос Орфея делал его слепым и глухим ко всему на свете, что не состоит из букв. Когда Сырная Голова вдруг замолчал, мальчик растерянно оглянулся, не сразу стряхивая с себя чары слов. Но почему дома и ржавый от дождя и ветра фонарь по-прежнему здесь? И Орфей был здесь со своим адским псом.

Не хватало только одного – Сажерука.

А Фарид по-прежнему стоял на той же пустынной дороге. Не в том мире.

Цыганское золото

Им сделалось ясно, что этот негодяй Джо продал душу дьяволу, а с дьяволом шутки плохи: только сунься в его дела — и сгинешь на веки веков.

Марк Твен.
Приключения Тома Сойера*

— Нет! — Фарид слышал ужас в своем голосе. — Нет! Что ты наделал? Где он?

Орфей не спеша поднялся с ограды, держа в руке проклятый листок, и улыбнулся:

— Дома. Где же еще?

— А я? Как же я? Читай дальше! Ну читай же! Все исчезло за пеленой слез.

Он был один, совсем один, как раньше, пока не встретил Сажерука. Фариды стала бить дрожь, до того сильная, что он даже не заметил, как Орфей вытянул у него из рук книгу.

— И вот новое доказательство, — услышал мальчик его бормотание. — Я не зря ношу свое имя. Я — властелин любых слов, и написанных, и произнесенных. Никто не может со мной сравниться.

— Властелин? О чем ты говоришь! — Фарид кричал так, что даже адский пес пригнул голову. — Если ты хоть что-нибудь смыслишь в своем ремесле, почему я еще здесь? Читай все сначала, живо! А книгу мне отдай!

---

* Перевод К. Чуковского.

Он протянул руку, но Орфей увернулся с неожиданной ловкостью.

– Книгу? Почему я должен тебе ее отдавать? Ты ведь небось и читать-то не умеешь! Должен тебе кое в чем признаться. Если бы я хотел отправить тебя с ним, ты был бы уже там, но тебе нечего делать в его истории, поэтому фразы о тебе я просто не стал читать. Понял? А теперь мотай отсюда, пока я не натравил на тебя своего пса. Мальчишки вроде тебя бросали в него камни, когда он был щенком, и с тех пор он гоняет таких с большой охотой!

– Ах ты сукин сын! Лжец! Обманщик! – У Фариды сорвался голос.

Ведь он знал! Ведь он говорил Сажеруку! Сырная Голова был фальшивый насквозь, как цыганское золото. Что-то пушистое, круглоносое, с рожками на голове протиснулось между его ногами. Куница. «Гвин, он ушел! – подумал Фарид. – Сажерук ушел. Мы его больше никогда не увидим!»

Адский пес пригнул неуклюжую голову и неуверенно шагнул к кунице, но Гвин оскалил острые, как иглы, зубы, и огромный пес удивленно убрал нос.

Его страх придал Фариду храбрости.

– Давай сюда, живо! – Он уперся Орфею в грудь тощим кулаком. – И книгу, и листок! Или я тебя сейчас на куски разрежу, честное слово!

Невольное рыдание сделало угрозу менее убедительной, чем хотелось мальчику.

Орфей погладил по голове своего пса и сунул книгу за пояс.

– Как мы испугались! А, Цербер?

Гвин прижался к ногам Фариды, тревожно поводя хвостом. Фарид думал, что это он из-за

собаки, он продолжал так думать, когда куница метнулась на дорогу и исчезла среди деревьев на другой стороне. «Слепая, глухая тетеря! – часто повторял он себе потом. – У тебя ни глаз, ни ушей, Фарид».

Орфей улыбался как человек, знающий больше, чем его собеседник.

– Видишь ли, мой юный друг, – сказал он, – я и вправду до смерти испугался, когда Сажерук потребовал книгу обратно. К счастью, он отдал ее тебе, а то бы я ничего не смог для него сделать. Я и так с трудом уговорил своих заказчиков не убивать его, однако они вынуждены были пообещать мне его жизнь. Только при этом условии я согласился послужить приманкой... приманкой для книги, потому что в ней все дело, если ты этого до сих пор не понял. Дело только в книге, и больше ни в чем. Да, они пообещали мне, что волос не упадет с головы Сажерука, но о тебе, к сожалению, мы не договаривались.

Прежде чем Фарид понял, о чем толкует Сырная Голова, он почувствовал у горла нож, острый, как осока, и холодный, как туман в лесу.

– Какая встреча! – зарокотал ему в ухо забываемый голос. – Последний раз я видел тебя, кажется, у Волшебного Языка? И все же ты, говорят, помог Сажеруку украсть у него книгу? До чего милый мальчик!

Нож врезался Фариду в кожу, и в лицо ему пахнуло мятным дыханием. Нож и листики мяты – ни с тем, ни с другим Баста не расставался. Он жевал листья, а потом выплевывал остатки себе под ноги. Он был опасен, как бешеная собака, и не очень умен. Но как он сюда попал? Как он их нашел?

– Ну, как тебе мой новый ножик? – прошипел он в ухо Фариду. – Я бы с удовольствием проде-

ФУНКЕ Корнелия

ЧЕРНИЛЬНАЯ КРОВЬ

Роман-фэнтези

Текст печатается в редакции переводчика

Ответственный редактор *Е. В. Васильева*
Художественный редактор *Ю. А. Меньшикова*
Технический редактор *Т. Ю. Андреева*
Корректор *Т. В. Павлова*
Компьютерная верстка *А. В. Щербакова*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 12.09.2024.
Формат 84 × 108 ^{1/32}. Гарнитура «SchoolBook». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,0.

Тираж 3000 экз. D-ИФ-34936-01-Р. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 14.10.2024.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.
Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака Mashаon
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный
округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Өндіруші:
«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ –
Mashаon тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус»
Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции,
предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған
өнімдердің қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.